

КНИГА-БОМБА немедленного действия — вот что такое объёмный труд Владимира Маслова с не-притязательным названием: "ЛГБТ-движение как гегемония".

(В современной России это явление позиционирует себя скромнее: ЛГБТ-сеть) Аббревиатура хорошо известна: ЛГБТ — это лесбиянки, геи (гомосексуалы), бисексуалы, трансгендеры и ещё много подобных "номинаций", тактично упакованных в безобидные эвфемизмы типа "лица нетрадиционной ориентации", "сексуальные меньшинства" и — самое новое изобретение: "иная сексуальность".

Само название книги никакой угрозы вроде бы не несёт: мало, что ли, мы видели гегемонов в мировой истории (буржуазия, пролетариат, средний класс, "глубинное государство", сверхобщество и т.д.).

Но уже с первых страниц, даже раньше — с оглавления: "В защиту "педерастии", "Содомизация России", "Трансгендерная диктатура", "Уничтожение семьи и брака", "Секспросвет" — рождается тревога, нарастающая по мере углубления в текст.

Если перевести его в иной лексический регистр и убрать эмоциональную составляющую, то можно развернуть в диссертацию (как минимум кандидатскую): объём фактического материала, практического и теоретического, широкая доказательная база, обилие цитируемых источников отечественного и зарубежного происхождения, ссылки на авторитетных исследователей, наконец, определение операциональных понятий (от "педерастии" к "педофилии", от "содомского греха" и "содомики" к "содомизации" и т.п.) — никакой "диссернет" не придерётся.

Учёный мир невелик, диссертации не ежедневное чтиво — почему бы не спрятать в этом "жанре" столь взрывоопасный контент? А проще говоря, зачем заглядывать в чужие спальни?

Автор в предисловии признаётся: "Немало думал, стоит ли браться за данную проблему. С одной стороны, это очень мерзкая тема, с другой, она представляет собой некую "социальную болезнь", несущую смертельную угрозу России..."

Медицинские "причуды" этого явления будут рассматриваться в исторической ретроспекции (когда и почему это называлось болезнью, а когда и почему

диагноз отменялся), но более всего тревожит автора другой аспект.

"Здесь я буду говорить не о конкретных людях или их личной жизни, а о политической проблеме современности, которая относительно нова и особенно злободневна для России, где пока ещё сильны традиция и здравый смысл..."

Что это за политическая проблема? Тоталитарная, диктаторская, фашистская власть "сексуального меньшинства" над нормальным большинством. Она есть, ею охвачены огромные пространства, она в прямом и переносном смысле пожирает человечество. Это уже транснациональное явление, и оно приблизилось к нашему порогу.

Это не преувеличение? Это не разжигает социальную вражду, которая карается законом? Ну как можно представить милейшего Бориса Моисеева, открытого гея и талантливого артиста, по-скomorошьи исповедующегося со сцены в своей "нетрадиционности": "Я — дитя порока, я — дитя греха, не судите строго Костю-пастуха..." Как можно записать его в "фашисты"? Дело не в Борисе, а в тех, кто за ним и над ним, — читайте книгу В. Маслова.

Там немало так называемой занимательной политики, связанной с нашей темой.

Например, отношение к гомосексуалистам в СССР и в Америке в период холодной войны. Читаем: "Власти СССР видели в мужланах-геях угрозу контрреволюции, безопасности государству, обществу и вооружённым силам... В Уголовном Кодексе РСФСР существовала 154-я статья, по которой за мужеложество полагалось лишение свободы до пяти лет..."

Те же самые процессы происходили и в США... С нарастанием антисоветского и русофобского помешательства гомосексуальности тоже были объявлены "угрозой национальной безопасности"... В 1953 году аналитик Артур Гай Мэтьюс в своей статье заявлял: "гомосексуализм — это атомная бомба Сталина для уничтожения Америки" (!!!)

Приехали, что называется! А ещё называется: спятили!

Непредказуемая страна Америка. Спустя всего три десятилетия в феврале 1987 года в официальном издании Конгресса США появится интересный документ под заголовком "Гей-манифест", провозглашающий неизбежную победу "природных интеллектуалов и аристо-

кратов человечества", то бишь гомосексуалистов. Любопытно, что в том же 1987 году (прямо год беспокойного гейского "солнца") появляется ещё одна программная статья под названием "Плестройка гетеросексуальной Америки" (какая синхронизация перестроенных процессов в Америке и СССР!). Как замечает автор книги, эта статья — детальный план ЛГБТ-движения по трансформации "общественного мнения" в США и других странах, включая Россию.

ГЕЙГЕМОНИЯ

Контурь глобального ЛГБТ-заговора

Да, нас быстро включили в соответствующие структуры. В числе первых нам открыл свои хищные объятия фонд Джорджа Сороса "Открытое общество" с открыто декларируемой целью: "создать мир без границ, где все были бы равны и свободны, где интересы всех меньшинств, прежде всего сексуальных, были бы не просто законодательно закреплены, но превалировали бы над интересами большинства".

И вот на календаре ноябрь 2020 года. Новозабранный президент США Джо Байден в своей первой "тронной" речи кого благодарит?

"...И всем, кто поддерживал нас, скажу: я горжусь организованной и проведённой нами кампанией. Я горжусь коалицией, которую мы создали — самой широкой и разнообразной в истории. Демократы, республиканцы, независимые избиратели. Прогрессивные, умеренные, консервативные. Молодые и старые. Люди из городов, пригородов и сельской местности. Геи, натуралы, трансгендеры. Белые, латиноамериканцы, азиаты, коренные американцы..."

Ничего удивительного: в 2014 году в статусе вице-президента США он был ригористичнее, заявив в интервью "Голосу Америки", что "права ЛГБТ выше культуру и традиции" и что его совершенно "не интересует, какая у вас культура". Широко человек по имени Джо Байден...

Как мы далеки сегодня от Америки: наши лидеры в своих речах представи-

телей ЛГБТ не поминуют. И с высоких политических трибун геям и трансгендерам никаких преимуществ перед натуралами пока не обещают. А вот американский президент в числе приоритетов внутренней политики чётко обозначил поддержку ЛГБТ-движения.

На протяжении всего своего исследования Владимир Маслов не ставит знак равенства между понятиями "гомосексуализм" и "гомосексуальные отношения", с одной стороны, и гегемонист-

ские устремления ЛГБТ-сообщества, с другой. Он верен первоначально заявленному принципу: говорить не о конкретных людях и/или их личной жизни, а о политической проблеме, возросшей на почве мировой гегемонии ЛГБТ-движения и его кукловодов (подробности ищите в книге).

Библиографический аппарат книги обширен. К чести автора, надо отметить внимание к трудам ныне забытых учёных, таких, как Эдмунд Берглер, знаменитый американский психолог и психиатр родом из еврейского местечка в Галиции, ученик Фрейда. "Пожалуй, самый известный теоретик болезненной природы гомосексуализма, — замечает В. Маслов, — занимавшийся успешным лечением гомосексуалистов".

В 1956 году Берглер издал книгу "Гомосексуализм: болезнь или образ жизни", многие положения которой не утратили своей актуальности по сегодняшний день. Например, такое наблюдение: "Гомосексуалисты по своей сущности — довольно неприятные люди, независимо от их приятных или неприятных внешних манер. Да, они не несут ответственности за свои бессознательные конфликты, однако эти конфликты настолько поглощают их внутреннюю энергию, что оболочка представляет собой смесь надменности, псевдо-агрессии и нытья. Как и все психические мазохисты, они раболепствуют, когда сталкиваются с более сильным челове-

ком, а получив власть, становятся безжалостными, растапывая более слабого человека без малейших угрызений совести. Единственный язык, который понимает их бессознательно — грубая сила".

Это наблюдение сделано спустя всего лишь полвека после активного выхода ЛГБТ-движения в политику. Интересно, что этот учёный и практик считал "нетрадиционную ориентацию" своих подопечных невротическим заблуждением. И успешно лечил! Однако современному его коллегам в Америке (и в других странах Запада) предписывается думать иначе — из реестра невротических и психических расстройств этот диагноз исключён. Понятно: чтобы не увеличивать репутационные риски идущих в политику и во власть представителей ЛГБТ-сообщества.

Как всякий честный исследователь, В. Маслов не мог пройти мимо чрезвычайно важной темы — это ЛГБТ-пропаганда в современном кинематографе. "Сегодня документальное и художественное кино занято исключительно воспеванием геев и трансгендеров. Даже никчёмным работам щедро раздают всевозможные призы и награды, включая признание самых престижных фестивалей". Далее следует впечатляющая фильмография, буквально осыпанная призами. Особенно выделяется фильм, прошедший два года назад по нашим экранам при большом стечении публики, преимущественно молодой: "Богемская рапсодия" о Фредди Меркьюри, преждевременно ушедшем из жизни из-за СПИДа, весьма распространённого в гей-сообществе. Фильм собрал 37 фестивальных наград! Наверное, не менее впечатляющими были бы цифры (в случае обнаружения) заражённых ВИЧ-инфекцией любовников Фредди. А сколько погибло от осложнений СПИДа? А сколько людей было заражено ВИЧ-инфекцией намеренно? Резонные вопросы, оставленные без ответов...

"Содомизация кино для взрослых — это первый этап, имеющий целью убить иммунитет у родителей. Когда они начнут массово производить специфические гомосексуально-трансгендерные фильмы и мультики для маленьких детей, никто уже не будет протестовать против их просмотра. Детский фильм "Красавица и чудовище" (2017 г.) стал первым в истории студии Дисней, где

присутствует гомосексуалист. Фильм получил 17 призов".

Автор книги справедливо возмущается бездействием нашего Минкульта при закупке голливудской продукции, в том числе мультфильмов студии Дисней, которые требуют адаптации и даже, если хотите, идеологической цензуры, если мы не хотим развратить наших детей в малолетнем возрасте! "Особенно хорошо видна содомизация американского кино и мультфильмов по сериалам, которые растянuty во времени. Культурный мультсериал "Симпсоны" внёс неоценимый вклад в нормализацию однополых отношений во всех проявлениях", — ехидно резюмирует автор.

Его хочется цитировать бесконечно — столько впечатляющих фактов, примеров, наблюдений над сферой, подконтрольной ЛГБТ-сообществу. К примеру, как вовлекаются в этот круг известные политики, — скажем, председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко и её заместитель сенатор Инна Святенко, поддержавшие скандальный (если не сказать вредительский!) законопроект депутата Госдумы Оксаны Пушкиной "О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации". Не скрывая праведного гнева, В. Маслов припечатывает: "А ещё его поддерживала большая банда российских "правозащитных" организаций, в составе которой ЛГБТ-организации, феминистские организации и иностранные агенты". Да, серьёзные претензии возникают к государственному деятелю, имеющему статус третьего лица в стране, Валентине Ивановне Матвиенко. Книга В. Маслова должна быть у неё настольной. И желательна открытой на странице с неопровержимым резюме: "ЛГБТ-движение — это искусственный конструктор и инструмент, это международное политическое движение, обладающее псевдоидеологией фашистского, тоталитарного, диктаторского, экстремистского толка и имеющее признаки религиозной секты, а также тайной преступной организации. Заявленные цели движения состоят в отставлении интересов ничтожной группы индивидов, истинные цели — сокращение населения и превращение людей в безразвратных, бездуховных животных. Реализация целей и интересов происходит в ущерб и за счёт большинства". Очень своевременная книга.

Галина ТЮРИНА

В НОЯБРЕ 2019 ГОДА последний генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и последний президент СССР Михаил Горбачёв в интервью Дмитрию Гордону сказал, что руководитель СССР Юрий Андропов произнёс однажды фразу "мы не знаем страну, в которой живём". В реальности же 15 июня 1983 года на Пленуме ЦК КПСС в своей речи Юрий Андропов произнёс следующее: "Мы ещё не изучили в должной степени то общество, в котором живём и трудимся". Он имел в виду, что Советский Союз развивается без какого-либо внятного плана, без научной концепции, что нет теоретических научных книг, которые реально и детально рассматривали бы ту ситуацию, в которой оказалось советское общество после хрущёвских реформ. А это было уже совсем другое общество, с иными, нежели в сталинскую эпоху, общественными взаимодействиями.

Юрий Андропов далее пояснил: "Наука, к сожалению, ещё не подкачала практике нужные, отвечающие принципам и условиям развитого социализма решения ряда важных проблем".

К сожалению, наука так и не приступила к реальному изучению той системы, которая сложилась в СССР во второй половине XX столетия. Михаил Горбачёв, возглавив страну, понимал, что надо что-то менять, а что и как нужно делать не представлял себе,

шого Проекта, нет подвига, нет творчества, нет в конечном итоге, человеческого счастья... Идеология — это не собрание (комплекс) идей и представлений. Идеология — это задающая цель и цельность система мотивов (мотиваторов), задающая вектор цели, определяющая целеполагающие социальной системы. Нет Цели — нет будущего".

Своя идеология есть в демократических капиталистических государствах. Это идеология силы, которая в действии задаёт модель (тип) недосоциальных связей в виде конкуренции, борьбы, столкновений, подавления, унижения, эксплуатации — неэквивалентного обмена".

И только "идеология справедливости в действии задаёт модель (тип) социальных связей, настраивающих членов общества на сотрудничество, на солидарность, взаимопомощь, взаимопонимание, взаимоуважение, сороборность, на единство и взаимность".

Развивая эту мысль, автор приходит к выводу, что "государство, взяв на вооружение государственную идеологию справедливости в действии, всеми своими справедливыми действиями, используя право, мораль, этику, экономику, должно работать в главном направлении: воспитывать нравственных человекoв, которые смогут довести справедливые действия общества до совершенной меры. Возникает положитель-

начали структурировать в подсистему "теневой экономики". Это был дьявольский антисоветский, антинародный план группы предателей на самом веру советского руководства. Задача этих предателей была проста. Оправдываясь марксизмом, прачасая за "Манифест" Маркса, как бы уничтожая частную собственность, вырастить за одного поколения социальную базу-опору для последующего управляемого перехода к капитализму. Им нужна была социальная база (часть) будущего капитализма. Ничтожная горстка демократов в коммунистических френчах ничего бы не сделала! Когда горбатобразные объявили "перестройку", то уже заблотившо вращённые миллионы (!) труженников "теневой экономики" начали им активно подпевать и подыгрывать. В феврале 1990 года в Москве в "народном" шествии в поддержку перестройки (?) шагали сотни тысяч (!) людей. Да, половина шагала по инерции, но половина — искренне хотела перемен! И, уже используя эту "народную" толпу, горбатоб-отрядные на внеочередном съезде народных избранных начали валить систему. Из социальной социалистической системы, путём её редукции и расчленения-препарирования, составляли зоологическую капистему...

В капиталистической системе главное — это капитал, не человек. Человек в такой системе — третий сорт, обслуга.

истинного, народного социализма, боится народа-субъекта, народа-хозяйина, народа-творца, народа-суверена.

Либро-идеологи и либро-моралисты — все представители само-избранного меньшинства и, как пастыри, кровно заинтересованные в окотинивании паствы-толпы, они на все лады бубнят, во все свои горластые горла горланят о том, что человек по своей природе есть разумное животное и таковым останется вечно. В подтверждение этого своего либро-тезиса они приводят аргументы из истории "человечества". Насилие, кровь, эксплуатация, бого-избранность меньшинства и рабско-примитивное существование большинства. Мол, раз так было "всегда", то так оно и будет "всегда", и это конфликтное существование они выдают за человеческую норму. Эти либро-моралисты лицемерно утаивают, что в такое недочеловеческое состояние со всеми красотоми и прелестями войны всех против всех человечество искусственно загоняют сами же ското-пастыри. Вся идеологическая либромашина заточена на то, чтобы "свободный" выбор человека ограничить узким коридором плохого и очень плохого".

И только тогда, по мнению автора, может победить бесконфликтно народный социализм, "когда социальность придёт в души человеческие, капитализму как ассоциальности в этих душах не будет места.

Да, каждый человек делает своё, в том числе частное, дело. Но! Все и каждый создаёт себя частью единого-целого, живёт в гармонии, в единстве и взаимности, но не в единстве и борьбе с себе подобными. Человек человеку друг, товарищ и брат. Но не волк. Коллектив, а не стая и не стадо.

Мелко-средние труженники с предпринимательской жилкой и мелкие труженники-коллективники есть разные, но равновели-

кие, равнонужные целому — России. Мы все — единый народ! Мы — есть мы-народ! Что нам делить, если мы все — труженники. Пора просыпаться и объединяться в единый народный центр. И строить единый социализм — общество справедливости. Общество равного человеческого достоинства каждого. И, одновременно, общество возможностей для всех и каждого проявить свои индивидуальные таланты. Принять мир-общество-общину, понять мир-общество-общину, но остаться собой, не потерять себя. Мера частного в целом.

Справедливость. Народный социализм. Смысл, наполняющий социализм, — это осознание большой едино-социальной цели. Социальный человеческий мотив — Цель — совершенное общество на земле, в котором совершенные человеки живут, творят почти как Творец — по мере подобия.

Человеки в таком обществе социализма (в идеале — все и каждый) выстраивают свои отношения друг с другом по правилу: признать, принять, остаться собой. Признать в другом друга-товарища-брата, принять его как особенную часть единого-цельного коллектива, самому остаться частью этого коллектива — и при этом не терять себя как индивидуально-выраженную особенность. Ничего нового, всё как в большой дружной семье: единство — в главном, вариабельность-многообразие — во второстепенном, везде — любовь.

Вместо фетиша "научно-технического прогресса" народный социализм идёт по пути нравственно-человеческого развития (НЧР) с использованием достижений науки и техники как бонусов по пути к совершенному обществу".

Я готов воскликнуть вместе с автором: "Да здравствует народный социализм — справедливое общество счастливых человекoв — хозяев своей земли и своей судьбы!"

Пётр АЛЁШКИН

«Я ЕСТЬ...»

О романе Бориса Клетинича

ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС однажды меланхолично, то есть "с чёрной желчью", заметил, что существуют всего лишь три истории, которые человечество непрерывно и постоянно рассказывает самому себе: история войны, история любви и история странствий.

Конечно, аргентинский мастер немного лукавил и провоцировал читателя. Ведь известны по крайней мере ещё две истории. Одна из них — это история чуда. А вторая — история ожидания, которым по большому счёту чаще всего и оказывается наша жизнь. В ожидании войны. В ожидании любви. В ожидании странствий. В ожидании чуда.

Впрочем, первая из этих историй, история чуда, была рассказана раз и навсегда, за две тысячи лет она не слишком изменилась. А вторую, историю ожидания, наоборот, ни по-настоящему рассказать, ни по-настоящему услышать почти невозможно. Потому что и рассказчик истории, и её слушатель (и писатель, и читатель) сами должны стать этой конкретной жизнью-ожиданием, полностью слиться с нею — в противном случае всё рассыпается в прах: чужая жизнь, чужое горе, чужие радости, чужая память... Остаются только отдельные фрагменты: войны, странствий, любви, чуда. Как правило, мелкие, не связанные между собой тканью цельной жизни. Отдельные косточки того, что жило, дышало и пело "в восторге бытия"...

Марсель Пруст пытался описать в слове каждое ощущение, каждое движение души, Джеймс Джойс — хотя бы один прожитый человеком день. А до того были ещё "семейные саги", была волшебная "Поззия и Правда" — вещь не слабее "Фауста" Гёте, были "романы воспитания". Достичь искомой цели никому не удалось, но лучшие попытки в истории литературы засчитаны. Да и можно ли посредством слова (хорошо, пусть даже Слова с большой буквы) превратить в чудо само ожидание чуда? Вопрос сродни тому, может ли всемогущий Бог создать такой камень, который Он сам не в силах будет поднять. Или о том, можно ли полностью описать лист бумаги на этом самом листе. Квантовая неопределённость, "теорема неполноты" Гёделя... А ещё — тот факт, что ожидания наши неразрывно переплетены с нашими желаниями и мечтами. А уж кто (но только истинные, от глубины нашего существа) Бог всегда исполняет. Но вовсе не обязательно тогда и таким образом, как нам хотелось и мечталось. Не по-нашему, а по-Своему.

Однако же — "идущие на смерть (куда ж ещё?) приветствуют себя!" Автор рецензируемой книги (**Борис Клетинич. Моё частное бессмертие. — М.: ArsisBooks, 2019. — 456 с.**) тоже не избежал объятий этого соблазна. Но, самое удивительное, кое-что ему в этих объятиях удалось. И даже немалое кое-что. Немалое — не по объёму написанного (хотя почти 30 авторских листов сверхплотного и очень профессионального текста — не шутка уже сами по себе, это не меньше двух лет "чистой" литературной работы, условия для которой тоже никто тебе не обеспечит). Тут (раз уж Молдавия — единственная романоязычная республика бывшего Советского Союза) особенно уместен будет латинский афоризм "Res omnis aetatis" ("Дело всей жизни"), что само по себе заслуживает уважения. Хотя даже создания романа помещены в прочерк между двумя цифрами: 1995 и 2018. Такая вот литературная "десятинка"...

Но речь об ином. Жизнь представителей нескольких поколений еврейской семьи в довоенной, военной, межвоенной, снова военной и послевоенной Бессарабии, сначала румынской, а потом советской, данная во множестве её подробностей, деталей и — баек того места и тех времён, может найти отклик в сердце читателя, даже очень далёкого от лично-родового мира Бориса Клетинича. А это, конечно, проявление таланта, безотносительно к жизненной, творческой и, так сказать, идейно-политической позиции автора. К тому же, в прозе Клетинича при всём желании невозможно отыскать тот комплекс мании величия, совмещённой с манией преследования, который почему-то считается желательным и чуть ли не обязательным для "рукопожатной" современной прозы на русском языке и ярким образом которой можно считать "Псалом" ныне покойного Фридриха Горенштейна. Впрочем, и в комплексе других национальных характеров автор, к его чести, не пытается играть, прекрасно понимая, что во всякой избушке — свои горюшники. Иногда — общие, иногда — свои собственные.

К числу "общих", в частности, относятся футбол и шахматы, которыми наше поколение, родившееся в первой половине 60-х годов XX века, благодаря советскому телевидению, "болело" всерьёз и надолго. Были, конечно, ещё хоккей и фигурное катание, но для солнечной Молдавии до конца, массово "своими" они стать, конечно, не могли — естественного зимнего льда там было мало, и самостоятельное упражнение в этих видах спорта мальчишкам и девчонкам там было просто негде... Про футбол — отдельная песня, а вот шахматы... Рассказанная Клетиничем история юного грoссмейстера Виктора Корняка сильно отличается от официальной версии биографии Виктора Корчного, хотя в основных моментах они полностью совпадают. А таких ярких "нитей" в книге не один десяток.

Вообще, стремление к монументальной "большой форме", к уязвлению множества событий, воспоминаний и легенд о них (а это вещи порой неотличимые) в формулу своего личного бессмертия "Я есть" в каком-то смысле сыграет (уже сыграло) против литературного успеха написанных Борисом Клетиничем "хроник". Наверное, брось он на те же страницы россыпь небольших рассказов, эти "косточки" были бы куда востребованнее массами носителей "клипового", "мозаичного" сознания. Но автору важен был не просто литературный успех, а успех на своих условиях. А для своих условий сначала нужно было доказать формулу "Я есть". И рассказать её. Хотя бы самому себе.

Георгий СУДОВЦЕВ

ПОРА ПРОСНУТЬСЯ!

Книга, которую ждали 70 лет

повторяя общие слова об ускорении, о социализме с человеческим лицом. Результат его деятельности известен всем.

Убеждён, что если бы в его руках и в руках других руководителей СССР была книга Александра Рязанова "Народный социализм", мы сейчас жили бы в другой стране, с совсем иными социальными отношениями.

В книге "Народный социализм" автор подробно анализирует реальные процессы, происходящие во всех слоях российского общества, с научной точки зрения рассматривает несколько направлений развития России с акцентом на ту социальную систему, которая приведёт к справедливому устройству общественных отношений, в результате чего наша страна станет процветающей и благополучной для всех слоёв населения и для всех её граждан.

Ещё задолго до нашей эры учёные мужи стали задумываться о социальных отношениях в человеческом обществе, писать теоретические работы на эту тему. Одним из первых глубоко разработал её философ Платон в своей книге "Государство", а развил ученик Платона Аристотель, который в трактате "Политика" произвёл классификацию форм государства, существующих в его время, назвав три правительственные социальные системы, в которых власть имущие работают на общее благо народа: — монархия (власть царя); — аристократия; — полития, так Аристотель называл народовластие. Этого термина в его время не существовало.

Но когда властители этих трёх систем начинают работать на личные интересы, пренебрегая общенародным благом, тогда монархия превращается в тиранию, аристократия — в олигархию, а полития — в демократию.

Демократия по мнению и Платона, и Аристотеля — несправедливая власть большинства, в основном имущих людей.

Естественно, размышлять о социализме философы и теоретики стали только в Новое время, когда появились новые социальные отношения людей. — «вместо вечных ценностей — сиюминутные интересы, вместо полноценной жизни — существование-прозябание... Нет социализирующей государственной идеологии — нет общественного идеала, образа счастливой страны и сильного государства. Нет Боль-

ный замкнутый круг: государство пестует нравственность в обществе, а воспитанные человеки приближают общество и государство к идеалу нравственной справедливости. Такое общество просто обречено на народный социализм".

По мнению автора, "нет ничего выше, ничего ценнее в государстве, чем высоко-нравственный народ — народ, непрестанно и постоянно повышающий свою главную человеческую ценность — нравственность".

У Советского Союза были все возможности перейти от государственного социализма к народному социализму, если бы учёные мужи реалистически, научно проанализировали бы социальную систему в советской стране, сложившуюся в после-хрущёвское время, и теоретически наметили путь развития страны к социальной справедливости. Однако этого не произошло. Хрущёв допустил ряд системных ошибок, на которые теоретики не обратили внимания, не предостерегли власть имущих.

Автор пишет, что "в 1991 году социализм рухнул из-за того, что социальность уже задолго до этого ушла из отношений многих. Свято место пусто не бывает: социальность, соединённость человекoв ушла, живность, эгоистичность, разделённость пришла. Социализм есть осознанность народом себя как единой социальной системы. Никакие враги-манипуляторы ничего не смогут сделать с единым монолитным социальным организмом".

Размышляя о том, что это произошло в действительности, автор пишет: "15–20% народа — это прирождённые предприниматели. Они и при советской власти были таковыми. При Сталине — работали "вбелую", были включены-вписаны как здоровая часть в единое-цельное социалистическое народное хозяйство. Хрущёв всех сначала срезал, а затем, уже подконтрольно, главным образом в нацокраинах, этих активно-пассионарных предприимчивых людей